

Вашингтона, Вильямъ
Давьеръ Вашингтонъ, 69-ти лѣтъ отъ роду.

Ривьеръ, гдѣ нѣсколько
учредилъ нѣсколько клубовъ гольфа.

при изслѣдствіяхъ во время будущей
войны.

каждому образованному русскому человѣку. Въ культурной жизни Россіи, съ конца прошлаго вѣка и до самой войны, Тенишева играла роль во всякомъ случаѣ замѣтную и очень своеобразную. Ея личныя дарованія были многосторонни. Еще болѣе широки были ея интересы, и въ соотвѣтствіи съ этимъ ея дѣятельность коснулась самыхъ различныхъ областей, начиная съ сельскаго хозяйства и кончая организаціей русскихъ спектаклей въ Парижѣ.

Ея дѣтскіе годы могли бы составить канву романа не только во вкусѣ Достоевскаго, но и для самого Достоевскаго, благо и время дѣйствія приходится на шестидесятые годы. Она была незаконною дочерью князя В., который лишь смутною тѣнью является въ ея раннихъ воспоминаніяхъ. О происхожденіи своей матери Тенишева не говоритъ ничего, но властный и сумрачный нравъ этой женщины очерченъ ясно. Это — типичная «инфернальница», «униженная и оскорбленная» княземъ, который не могъ или не захотѣлъ узаконить ихъ отношенія. Порвавъ съ нимъ, она вышла замужъ за нѣкоего Клавдія Пятковского, по видимому — поляка. Можно даже предположить, что бракъ былъ фиктивный, для прикрытія грѣха, — въ такомъ случаѣ Пятковскій отлично могъ бы войти въ галерею «полячковъ» Достоевскаго. Самъ онъ на сценѣ не появляется. До своего замужества Тенишева даже не знала, что по бумагамъ ее зовутъ Марія Клавдіевна Пятковская. Она считала себя Маріей Морיצовной фонъ-Дезенъ, по имени второго своего вотьчима. Самая сцена, въ которой она это узнаетъ, — типичная «массовая» сцена Достоевскаго, съ надрывами и неожиданностями, въ духѣ «Идіота» или «Подростка».

Все дѣтство Тенишевой, какъ и дѣвичество, прошли въ обстановкѣ мучительной.

Мать не только ее не любила, но и старалась сорвать на ней вѣчную свою злобу, изо дня въ день метя дѣвочкѣ за самое ея появленіе на свѣтъ Божій. Ни привѣта, ни утѣшенія не находила она и среди окружающихъ — ея сторонились, ибо въ тѣ времена вибратное происхожденіе не прощалось. Наконецъ, при помощи довольно сложной интриги, матери удалось спихнуть ее замужъ. Она вышла за нѣкоего офицера Николаева, вышла не любя, только чтобы разстаться съ матерью. Мужъ оказался игрокомъ и тоже надрывистымъ человѣкомъ. Кончилось тѣмъ, что Марія Клавдіевна его покинула. На этомъ кончается романъ въ духѣ Достоевскаго. Ея дальнѣйшая біографія разворачивается въ совершенно иномъ стилѣ и въ иной эпохѣ. Она ѣдетъ въ Парижъ учиться пѣнію. Это событіе происходитъ на 1881 годъ — какъ разъ на годъ смерти Достоевскаго.

Пересказывать біографію кн. М. К. Тенишевой не входитъ въ нашу задачу. Тѣхъ, кто интересуется ея жизнью, ея дѣятельностью, людьми, съ которыми ей доводилось встрѣчаться, — мы отсылаемъ къ оставленнымъ ею воспоминаніямъ. Отъ себя скажемъ только, что время и трудъ, затраченные на чтеніе, не пропадутъ даромъ. Книга и любопытна, и даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поучительна.

Обрѣтя, наконецъ, свободу и вступивъ въ область художественныхъ интересовъ, Тенишева довольно скоро стала, что называется, разбрасываться. На протяженіи ея жизни мы видимъ ее то пѣвицей, то драматической артисткой, то художницей, то режиссеромъ народнаго театра, то даже и драматургомъ; она руководитъ кустарными мастерскими, содѣйствуетъ устройству художественнаго журнала, собираетъ коллекціи, организуетъ выставки и музеи, пишетъ работу по археологіи, сама занимаетъ

ся эмальми и инкрустаціями. Говоря вполне откровенно, ни въ одной изъ этихъ областей не достигла она истиннаго совершенства или хотя бы даже той полноты, которая знаменуетъ профессионала и отличаетъ его отъ дилетанта. Налетъ дилетантства несомнѣнно присущъ ея дѣятельности. Но именно благодаря ему (и, конечно, не безъ вліянія тѣхъ исключительныхъ матеріальныхъ возможностей, которыми ей открылись при вступленіи во второй бракъ, съ кн. В. А. Тенишевымъ) Марія Клавдіевна сумѣла найти примѣненіе главному, самому сильному и несомнѣнному изъ своихъ дарованій: я говорю, разумѣется, объ ея способностяхъ организаторскихъ.

Прямо таки поучительно наблюдать, какъ этотъ даръ, стихійный и иррациональный по природѣ своей (какъ всякій даръ) въ ней растетъ, развивается, крѣпнеть, а главное — съ безошибочной точностью находитъ для себя почву, находитъ области, въ которыхъ можетъ онъ проявиться. Гдѣ бы она ни очутилась, — на машиностроительномъ заводѣ, въ деревнѣ, въ художественныхъ кругахъ столицы, — вездѣ съ замѣчательной чуткостью Тенишева находить «что нужно дѣлать», чего не достаетъ, чего въ данный моментъ требуетъ сама жизнь, — и тотчасъ приступаетъ къ дѣйствіямъ. Дѣйствуетъ она не только энергично, но и по существу всегда смѣло, своеобразно, находчиво. Нельзя сказать, чтобы она обладала большимъ умѣніемъ находить нужныхъ сотрудниковъ. Въ этомъ отношеніи она даже слабовата — или ей не очень везетъ. Но собственнымъ умомъ, собственной проицательностью умѣетъ она съ самаго начала повести дѣло такъ, что оно спорится. Самыя даже препятствія и помѣхи умѣетъ она какъ-то такъ удачно использовать, что онѣ становятся для нея лишь поводомъ для по-

Воспоминанія кн. М. К. Тенишевой.

Русско Историко - Генеалогическое Общество во Франціи только что выпустило, съ предисловіемъ проф. А. П. Калитинскаго, большой томъ воспоминаній покойной кн. Маріи Клавдіевны Тенишевой. Онъ озаглавленъ — «Впечатлѣнія моей жизни» и содержитъ болѣе пятисотъ страницъ интереснѣйшаго мемуарнаго матеріала. — Нельзя не привѣтствовать появленіе этой книги. Нельзя также не быть признательнымъ и кн. Е. К. Святополкъ-Четвертинской, которая въ свое время не позволила автору уничтожить рукопись, а теперь содѣйствовала ея напечатанію.

Имя кн. Тенишевой, конечно, знакомо

Возрожденіе 14 Sept. 1933

вытъ, подсобныхъ или побочныхъ, но столь же плодотворныхъ организаціонныхъ трудовъ. Въ этомъ отношеніи ея дѣятельность на Бѣжецкомъ заводѣ и въ смоленской деревнѣ особенно показательна и блестяща. Ремесленные и сельско-хозяйственныя школы, столовыя для рабочихъ, клубы, кустарныя мастерскія, потребительскія общества она устраиваетъ съ такимъ умѣніемъ и съ такою легкостью, точно передъ тѣмъ долго и пристально изучала мѣстныя нужды и мѣстныя обстоятельства, — межъ тѣмъ, какъ жизнь деревенскую знала она болѣе или менѣе поверхностно, а на заводѣ только что очутилась первый разъ въ жизни. Пожалуй, не столь удачна по чисто художественнымъ результатамъ, но такъ же блестяща въ смыслѣ организаціонномъ была и ея дѣятельность въ различныхъ областяхъ художественной жизни. Въ концѣ концовъ, хочется сказать, что истиннымъ творцомъ и мастеромъ она оказалась именно въ сферѣ организаціи. Тутъ она дѣйствуетъ съ настоящимъ вдохновеніемъ и съ той удивительной способностью распоряжаться временемъ, которая дается лишь глубоко озабоченнымъ натурамъ. Было бы бесполезно доискиваться причинъ, благодаря которымъ изъ нея выработалась именно дѣятельница, организаторша, настойчивая и волевая. Ея «достоверная» молодость, казалось бы, должна была направить ее по совсѣмъ инымъ путямъ. Вѣроятно, дѣйствовалъ тутъ законъ контраста, отталкиванія; возможно, что тутъ сказала и та эпоха промышленнаго расцвѣта, которая уже намѣчалась какъ разъ при вступленіи Тенишевой въ жизнь. Не дромъ ея мужъ былъ однимъ изъ тѣхъ сравнительно немногочисленныхъ русскихъ баръ, которые уже научились сочетать барство съ дѣятельностью промышленной.

Ея дѣятельность, которую по праву можно назвать избитымъ словомъ «кипучая»,

само собой разумеется, сталкивала ее со множествомъ людей изъ самыхъ разнообразныхъ круговъ. Не чуждая увлеченій, имѣя въ характерѣ даже, быть можетъ, легкую долю взбалмошности, Тенишева, тѣмъ не менѣе, хорошо знала жизнь и людей. Нельзя сказать, чтобы въ концѣ концовъ жизнь представлялась ей праздникомъ, а люди очень хорошими. Характеристики, которыя она даетъ цѣлымъ общественнымъ слоямъ и отдѣльнымъ лицамъ, зачастую обидны и рѣзки. Взглядъ у нея былъ мѣткій и зоркій. Сановнымъ и бюрократическимъ кругамъ, интеллигенціи, многимъ дѣятелямъ искусства (въ частности — Рѣшину, Константину Маковскому) достается отъ Тенишевой изрядно. Къ несчастью, слишкомъ часто въ подобныхъ случаяхъ приходится съ ней согласиться или хотя бы угадать за ея словами большую долю правды.

Довольно примѣчательно, что по отношенію къ рабочимъ и крестьянамъ (отъ которыхъ она достаточно натерѣлась) она гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ людямъ иныхъ, высшихъ слоевъ. Ея характеристики русскаго мужика, столь же чуждымъ слащавой идеализаціи, какъ и презрительнаго отношенія, въ высшей степени примѣчательны. Многимъ изъ насъ, любящимъ теперь, на досугѣ, предаваться широкимъ и слишкомъ рѣшительнымъ обобщеніямъ на сію тему, весьма кстати было бы ознакомиться съ сужденіями этой женщины, во всякомъ случаѣ умной, зоркой и наблюдавшей мужика не изъ канцеляріи, не изъ революціоннаго подполья и не изъ писательскаго кабинета. Мужикъ Тенишевой несколько не богоносецъ, несколько не социалистъ, и несколько не большевикъ. Онъ — вѣчто четвертое и при томъ, кажется, именно то, что онъ есть въ дѣйствительности.

Владиславъ Ходасевичъ.

стихотвореній Давыдова. Въ будущемъ году будутъ напечатаны стихи, посвященные Давыдову другими поэтами: Пушкинымъ, Жуковскимъ, Вяземскимъ, Боратынскимъ, Языковымъ, Арно и др. Тутъ же будутъ напечатаны и стихи нѣкогого Ефима Зайцевскаго — всегдашняго спутника и неразлучнаго друга Давыдова.

Для своей работы о Дельвингѣ, Б. Томашевскій использовалъ, какъ печатные источники, такъ и рукописныя тетради поэта, въ которомъ нашелся матеріалъ, еще неопубликованный.

Изъ второй половины XIX столѣтія въ первую очередь выходятъ два сборника: «Поэты Искры» (редакція и примѣчанія И. Ямпольскаго) и «Вольная русская поэзія эпохи революціоннаго народничества» подъ редакціей и съ примѣчаніями А. Шилова.

Новинки иностранной литературы

— Два новыхъ иностранныхъ романа изъ русской совѣтской жизни. Одинъ — французскій, авантюрный. Эмиля Зави: «Путникъ внѣ закона». Тифлисъ, горы, приключенія капитана Садуля, бѣгство къ Персидскому заливу, невѣроятная смѣсь правды, и вымысла. Другой романъ — англійскій «политическій» — «дискуссионный», и при томъ — дамскій. мистриссъ Аннабель Эллисъ: «Рѣзать правду». Герой Павелъ Пелерсонъ, членъ совѣтской делегаціи на международномъ конгрессѣ въ 1943 году «рѣжетъ» американцамъ правду о Россіи, убійственную для совѣтскаго режима; но сталкивается съ другой правдой о злѣйшей безработицѣ въ Англии и т. п. Распутаться въ этихъ противорѣчійхъ г-жѣ Эллисъ не удается.

— Крайне своеобразны «Астрологическіе портреты Конрада Морикана съ приложеніемъ 10 гороскоповъ французскихъ политическихъ дѣятелей (Тарль, Брианъ), писателей и художниковъ (Пикассо, Ванъ Донгелъ, Жанъ Кокто и др).

вн
ст
ра
ма
мо
мв
би
ми
ска
гар
ла
ра
оби
ми
и
есл
ря
нос

ги
Готье
кинем
графа». Рене
безъ модератора («О нашемъ времени»)
Жана Гренье «Острова». (Острова удачъ
Острова распрей и т. п.)

— Вышла интересная французская монография профессора Гюйо: «Джонъ Голсуортъ, романистъ».

— Англійскія новинки «Женщина, осѣдлая звѣря», три историческія новеллы миссъ Симсонъ; семейная хроника «Ванеса» г. Вальполя; повѣсть миссъ Моррисонъ «Весенняя буря» и «Путевые очерки» г. Толлинсона — «Геликонъ».

— Переведенъ на французскій языкъ англійскій романъ Розамундъ Леманъ «Приглашеніе на вальсъ» и В. Кента: «Красная поджама».

— О модныхъ Болеарскихъ островахъ еще двѣ книги «Майорка» и «Міомандра» «Болеарскіе острова» г-жи Дервеню.